

А

Евгений Замятин

Москва - Петербург

"Наше наследие", 1989, No 1

[OCR Бычков М. Н.](#)

К разрушению равновесия Евгений Замятин был возмутителем спокойствия - по призванию). И именно такой тип писательского поведения представлялся ему в наибольшей степени отвечающим высокой миссии художника. Литература не может знать спокойствия, смирения, покорности, не может вообще находиться в подчиненном состоянии - в противном случае это уже не литература, а скучная словесность. Это кредо, символ веры. Но для того, чтобы такой символ веры нужно было отстаивать, для того, чтобы в литературной драме эпохи появилась необходимость в "еретике" - должно было что-то очень сильно и в литературе, и в жизни измениться. Вдумаемся: художник отстаивает право на неподчиненность, право на сомнение...

Заявил Замятин об этом прямо, во всеуслышанье. В 1920 году он выступил со статьей "Я боюсь".

"Я боюсь, что настоящей литературы у нас не будет, пока мы не излечимся от какого-то нового католицизма", - говорил он. Сказанное им в 1920 году наполнилось своим зловещим содержанием в 30-е годы, но Замятин почувствовал приближение "нового католицизма" значительно раньше. Роль правоверного католика не устраивала его, еретика и по натуре, и по миросозерцанию.

"Настоящая литература может быть только там, где ее делают не исполнительные и благодушные чиновники, а безумцы, отшельники, еретики, мечтатели, бунтари, скептики. А если писатель должен быть благоразумным, должен быть католически-правоверным, должен быть сегодня полезным... тогда нет литературы бронзовой, а есть только бумажная, которую читают сегодня и в которую завтра заворачивают глиняное мыло...". А так как благодушных чиновников становилось все больше, а безумцы, отшельники, мечтатели и бунтари становились все более рассудительными, Замятин изрекает афоризм, который ему очень-очень долго не простят: у русской литературы, пишет он, "одно только будущее: ее прошлое".

Замятин всегда, в том числе и до революции, не был склонен к принятию существующего положения вещей - бунтарь проглядывал в нем всегда. В 1914 году, например, за антивоенную повесть "На куличках" был судим, а журнал "Заветы" с повестью был конфискован. Однако наиболее четко идея еретического бунта реализовалась в 20-е годы. Что тому причиной?

Во-первых, Замятин, один из очень немногих, мог уже тогда, в двадцатые, предвидеть трагедию тридцатых, предвидеть наступление того начала во взаимоотношениях личности и государства, писателя и литературы, которое оставляет решение всех вопросов государству, а личности - самозабвенное выполнение этих решений. Возникло общественное явление, которое он сам называл "каким-то новым католицизмом".

Во-вторых, причина тому - в литературной атмосфере эпохи. Художественное сознание тех лет переживает очень глубокую, захватывающую практически всех участников литературного процесса поляризацию. На одном полюсе - жесткий рационализм, классовая кастовость Пролеткульта, потом РАПП, голые рациональные построения конструктивистов и лефовская журналистская скоропись "литературы факта"; на другом полюсе - защитники глубинного, многомерного, несводимого к однозначным классовым формулам искусства, сторонники его иррациональной неисчерпаемости - защитники традиционного искусства, которое тогда в такой защите нуждалось. Здесь Серапионовы братья (к ним очень близок Замятин, присутствующий на их собраниях); позже на этом полюсе окажутся члены группы "Перевал". Итак, два полюса, два начала в общественном сознании эпохи. Рациональное, порой воспринимаемое современниками как наиболее революционное, наиболее последовательное в своей революционности (еще Плеханов говорил, что революционным эпохам присущ жесткий рационализм), Замятиным не принимается. Рационализм с его точки зрения чреват насилием - и над литературой, и над личностью. Личностью писателя. Личностью литературного героя. Противостоять рационализму может только искусство с изначально присущей ему иррациональностью. Проблемы выбора перед Замятиным не было.

Борьба с насилием виделась Замятину лишь в одном, самом, как ему казалось, эффективном и

А